

УДК 347.98

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ И СУДЕЙ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А.И. Морозова

Тверской государственной университет

В данной статье автор рассматривает понятие и содержание принципа транспарентности в гражданском судопроизводстве. Автор сопоставляет транспарентность и гласность, а также приводит возможные ограничения принципа транспарентности.

***Ключевые слова:** гражданский процесс, транспарентность, гласность, принципы гражданского судопроизводства.*

Транспарентность в современном судопроизводстве понимается как открытость, гласность, публичность, доступность. Этот единый и емкий иностранный термин, объединяющий вышеперечисленные понятия, имеет французское происхождение и буквально переводиться на русский язык как «прозрачность».

Принцип транспарентности закреплен во многих российских и международных нормативно-правовых актах. В статье 9 Федерального Конституционного Закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» говорится, что «разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом»¹. Названное положение, закрепляющее принцип гласности, публичности и транспарентности судебного разбирательства, дублирует ст. 123 Конституции РФ. Эта конституционная норма, нашла свое уточнение в отраслевом отечественном законодательстве², установившем, что любые лица вправе присутствовать при рассмотрении дела в судах первой и второй инстанции, а также при пересмотре вступивших в силу судебных постановлений. Выглядит солидно и международно-правовая база для реализации принципа транспарентности судопроизводства: право на публичное разбирательство закреплено, в частности, в ч.1 ст.6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в

¹ Федеральный Конституционный Закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.04.2005) (одобрен СФ ФС РФ 26.12.1996) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

² См.: ст. 10 ГПК РФ, 241 УПК РФ, 24.3 КоАП РФ

ст.10 Всеобщей Декларации, в п.1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Анализ существующего законодательства позволяет сделать вывод, что под принципом транспарентности судопроизводства сегодня понимается возможность свободного доступа в зал судебных заседаний всех желающих послушать процесс, а также их право на письменные заметки о разбирательстве и фиксацию всего происходящего в зале судебного заседания с занимаемого места.

При изучении данной темы важно понимать, что транспарентность возникла из потребности в разрушении состояния фактической монополии на сведения, как средство против произвольного утаивания информации, которое приводило к негативным последствиям. Транспарентность как принцип судопроизводства – есть способ контроля гражданского общества над правосудием, призванный выполнять конкретные политико-правовые и технико-юридические функции. Прежде всего, решать задачу социального надзора за независимостью и справедливостью судебной власти, а также обуславливать единообразие практики применения и соблюдения закона. В этой связи суды и судьи должны стремиться к цели принципиального повышения качества как процессуальной деятельности, так и судебных актов, в частности, за счет их публичного освещения и обсуждения, информирования общественности о своей деятельности.

В зависимости от лиц, которые могут быть ознакомлены с деятельностью суда, различают гласность для сторон и гласность общую – гласность в узком смысле слова и гласность для народа, или, как ее принято называть, публичность.

Гласность в узком смысле слова – есть право обеих сторон присутствовать при проведении процессуальных действий, знакомиться со всеми материалами дела и делать заявления. При этом существующее законодательство содержит правила изготовления текста судебного решения и предоставления его сторонам. Законодательных же механизмов доступа иных лиц к текстам судебных решений не существует³. Они обладают лишь правом присутствия на суде любой инстанции, а также освещения всего происходящего в средствах

³ В этом отношении интерес зарубежный опыт в решении вопроса транспарентности. Так, в США практически все, кроме законодательно ограниченных, решений могут быть представлены желающим не только для ознакомления, но и для копирования. При этом решения после оглашения их в суде помещаются в интернете, издаются сборники судебных решений, СМИ уже в день вынесения решения по наиболее актуальным делам освещают в своих выпусках.

массовой информации, прежде всего в печати⁴. Это и есть общая гласность правосудия или гласность в широком смысле слова.

Законодатель определил и возможность ограничения принципа транспарентности. Перечень случаев, закрепленных как в российских, так и в международно-правовых актах, допускающий слушание дела в закрытом судебном заседании, исчерпывающий. Закон (ст. 10 ГПК РФ) говорит нам, что такие разбирательства осуществляются «по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также при удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни граждан или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина»⁵.

Возможность проведения закрытых заседаний предусмотрена международными нормами в более широком объеме, нежели в российском законодательстве. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Российской Федерацией в феврале 1996 г. (ч.1 ст. 6) сообщает нам, что: «Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»⁶.

Идентичная норма содержится и в ст.10 Всеобщей Декларации, и в п.1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах. При этом Пакт, в отличие от Конвенции, разрешает не оглашать приговор или решение по гражданскому делу, «когда интересы

⁴ Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т.1. с.584.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002)(ред. от 11.06.2008) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 . с изм. и доп. от 11.05.1994 // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. N 2. Ст. 163.

несовершеннолетних требуют другого, или, когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми»⁷.

Таким образом, мы видим, что существуют два вида ограничения транспарентности гражданского процесса: ограничения предусмотренные законом и не допускающие усмотрения судей или других лиц, участвующих в деле, по вопросу проведения закрытого судебного заседания, а также ограничения, предусмотренные в законе, допускающие возможность закрытого судебного заседания по ходатайству лиц, участвующих в деле, представителей либо по инициативе суда.

Наиболее распространенным примером первого вида исключения из принципа транспарентности являются производства по делам об усыновлении ребенка. В соответствии со ст. 139 СК РФ и ч. 3 ст. 263 ГПК РФ (дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение) в целях обеспечения охраняемой законом тайны усыновления, дела об установлении усыновления ребенка подлежат рассмотрению и разрешению в закрытом судебном заседании, включая оглашение решения.

Примеров второго вида ограничения гласности судопроизводства существует достаточно много. Так, в частности, в соответствии с ч.1 ст.2 Закона РФ «О государственной тайне»⁸ подлежат рассмотрению в закрытом судебном заседании гражданские дела, если открытое разбирательство дела будет противоречить интересам охраны государственной тайны и может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Важно отметить, что все ограничения транспарентности второго вида не имеют безусловного характера и в каждом конкретном деле требуют обсуждения суда и мотивировки проведения закрытого судебного заседания.

Список литературы

1. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т.1.
2. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. и доп. от 01.12.2007) // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997. № 41. Ст. 8220-8235.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 04.11.1950 . с изм. и доп. от 11.05.1994 // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. № 2. Ст. 163.

⁷ Международный Пакт о гражданских и политических правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996. С. 470 - 482.

⁸ Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. и доп. от 01.12.2007) // Собрание законодательства РФ. 13.10.1997, N 41, стр. 8220-8235.

4. Международный Пакт о гражданских и политических правах. (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1.- М.: БЕК, 1996.
5. Федеральный Конституционный Закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ред. от 05.04.2005) (одобрен СФ ФС РФ 26.12.1996) // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

THE INTERACTION BETWEEN JUDGES AND MASS MEDIA AS A WAY OF REALIZATION OF THE TRANSPARENCY IN A CIVIL PROCESS

A.I.Morozova

Tver State University

In this article the author researches a definition and a content of transparency in a civil process. The author compares transparency with publicity and analyses the restrictions of a transparency.

Keywords: *civil process, transparency, publicity, principles of a civil process.*

Об авторе:

МОРОЗОВА Арина Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.